

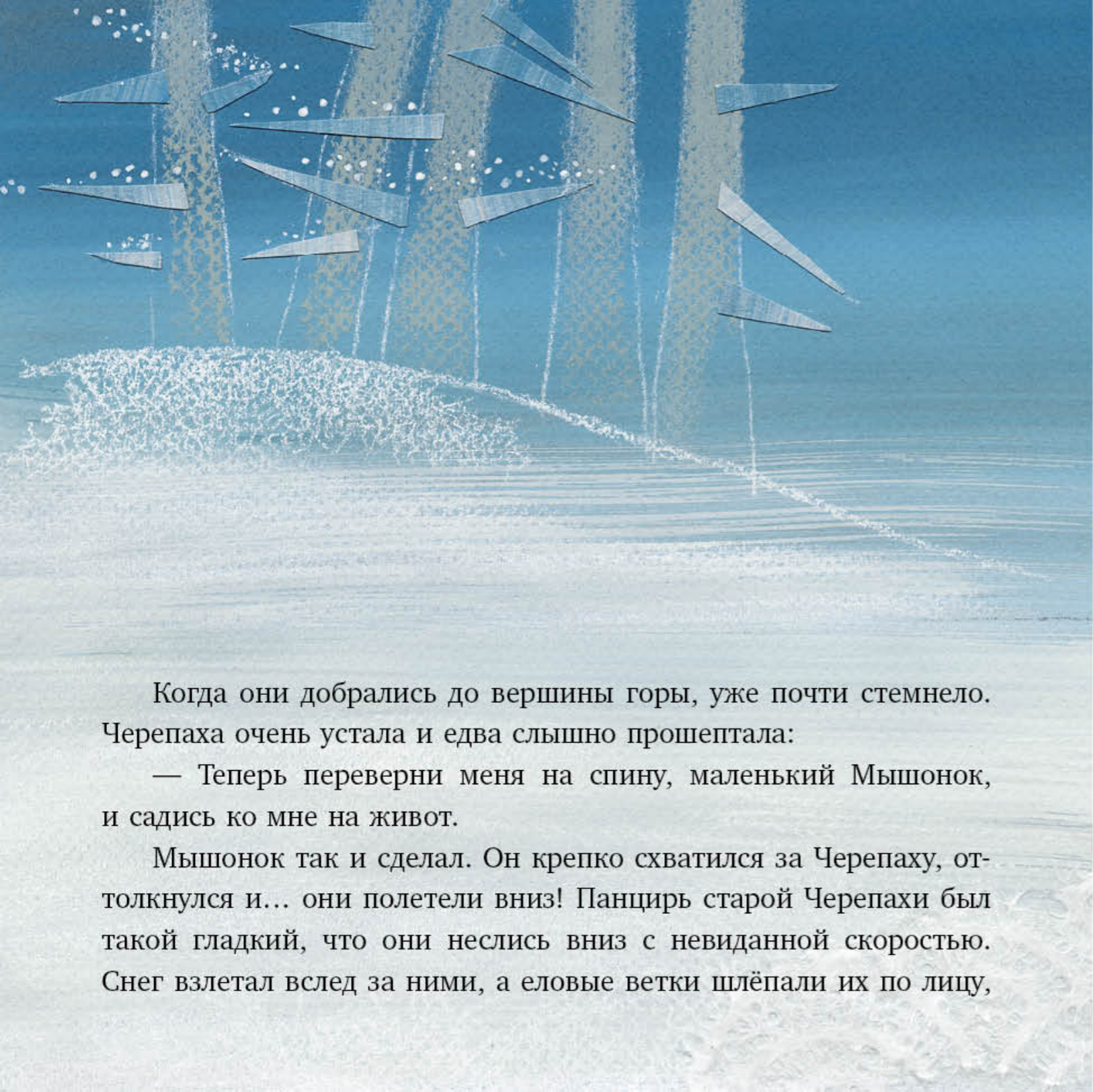

Наконец, Черепаха сказала:

— Хорошо, маленький Мышонок. Помоги мне подняться наверх — а я помогу тебе исполнить твоё желание.

И они принялись карабкаться на высокий холм. Черепаха передвигалась ОЧЕНЬ медленно, и Мышонку то и дело приходилось толкать её, тащить и тянуть наверх.

Когда они добрались до вершины горы, уже почти стемнело. Черепаха очень устала и едва слышно прошептала:

— Теперь переверни меня на спину, маленький Мышонок, и садись ко мне на живот.

Мышонок так и сделал. Он крепко схватился за Черепаху, оттолкнулся и... они полетели вниз! Панцирь старой Черепахи был такой гладкий, что они неслись вниз с невиданной скоростью. Снег взлетал вслед за ними, а еловые ветки шлёпали их по лицу,

когда они подскакивали на кочках. Они скользили, и кружились, и вращались, и взлетали — вот как было весело!

— Снег! Снеееег! — кричал Мышонок, вне себя от радости.

Старая Черепаха не могла произнести ни слова — но её глаза ярко блестели от удовольствия, словно звёздочки на ночном небе.

Они, словно снежный вихрь, пронеслись через весь лес и остановились прямо перед дверью в нору Мышонка.

— Спасибо тебе, Черепаха! — воскликнул Мышонок и крепко обнял Черепаху. — Зайдёшь к нам в гости? Мама нальёт тебе горячего супа.

Черепаха ничего не ответила.

— Подожди, я сейчас! — крикнул Мышонок.

Он вернулся с большой миской горячего супа — но Черепаха уже крепко спала. Тогда Мышонок вынес самое тёплое одеяло и укутал Черепаху.

Однажды тёмной холодной ночью, когда все лесные звери и птицы крепко спали в своих норах и гнёздах, с неба начали падать большие пушистые снежинки. Их становилось всё больше и больше — и к утру весь лес был покрыт чистым белым снегом, словно пуховым одеялом.

Зверята проснулись утром и не поверили своим глазам. Всё вокруг белым-бело! Они тянули мам и пап за лапы и хвосты на улицу. Им так хотелось попрыгать и потанцевать на пушистом снегу!

— Снег! Снег! — кричали лисята.
— Снег! Снежок! — вопили крольчата.
— Снег! Ух ты, какой снег! — веселились
бельчата, стряхивая с веток пушистые снежные
шапки.

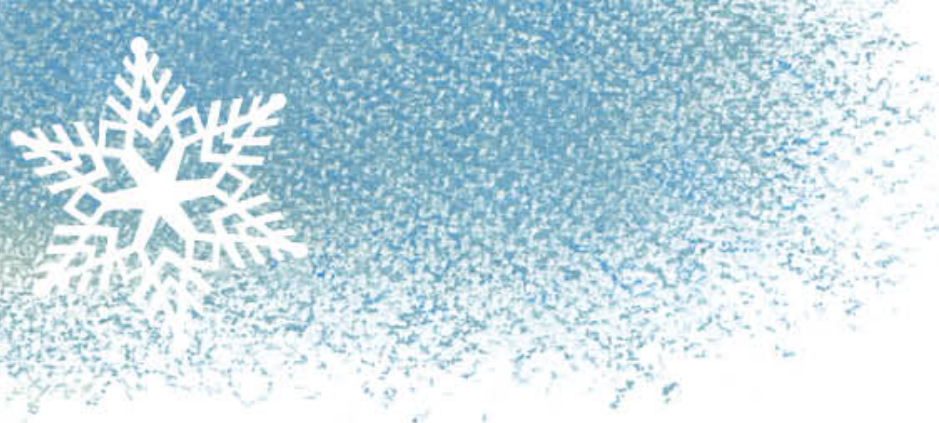
Зверята поскорее натянули на себя шапки
и рукавицы, схватили санки и побежали на са-
мую высокую горку.

Один лишь маленький Мышонок не спешил. Он надел тёплую шапочку, обмотался пушистым шарфом, натянул меховые рукавички и пошёл вслед за остальными.

Ещё издали он услышал смех и радостные вопли зверят. Пушистый сверкающий снег, словно шлейф, развевался за санками, летящими с горы.

Мышонок остановился и грустно посмотрел на горку — такую высокую и белую — и большущая слеза скатилась прямо на кончик его чёрного носа. У него, единственного во всём лесу, не было санок.

Больше всего на свете Мышонку хотелось прокатиться с самого высокого холма...

Вдруг Мышонок заметил, что рядом с ним кто-то стоит. Он никак не мог понять: кто же это такой? Словно к горке пришла шляпа на коротких лапках. Мышонок присмотрелся и увидел, что у «шляпы» есть голова, уши... и задумчивое, морщинистое лицо.

Это была старая Черепаха. Она сердито смотрела по сторонам и ничего не могла понять — смех, шум и гам разбудили её. Но вокруг никого не было: ведь все зверята были на вершине горы.

Внезапно Черепаха услышала, как кто-то всхлипнул. Она оглянулась и увидела в сугробе маленького Мышонка.

— Ты почему плачешь, Мышонок? — нахмурившись, строго спросила Черепаха.

— Я... я очень хочу покататься на санках, но у меня их нет!

Старая Черепаха вытянула шею и внимательно посмотрела на горку. Она была уже очень-очень старая и поэтому долго думала. Её морщинистое лицо сморщилось ещё больше.

